

7. Kommunisticheskij internacional v dokumentah. Reshenija, tezisy i vozzvanija Kongressov Kominterna i plenumov IKKI (*The Communist International in documents. Decisions, theses and appeals of the Congresses of the Cominterns and Plenums of the ECCI*) 1919–1932 gg. Moscow: Party publishing house, 1933. 1027 p.
8. Mlechin L. 23 glavnyh razvedchika Rossii (*23 chief intelligence officers of Russia*). Moscow: Algoritm, 2015. 559 p.
9. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Inv. 3. D. 475.
10. RGASPI. F. 17. Inv. 3. D. 481.
11. RGASPI. F. 495. Inv. 100. D. 219.
12. Shishkin V. A. Vlast'. Politika. Jekonomika: poslerevoljucionnaja Rossija (1917–1928 gg.) (*Power. Policy. Economics: post-war Russia (1917–1928)*) / St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 1997. 399 p.
13. Chernilovskij Z. M. Vseobshhaja istorija gosudarstva i prava (*The general history of the state and law*). Moscow: Jurist, 2002.
14. Adamthaite A. The last Peace: International Relations in Europe. 1918–1939. London, 1980.
15. James Klugmann, History of the Communist Party of Great Britain: Volume One: Formation and Early Years, 1919–1924. London: Lawrence and Wishart, 1968. 619 p.
16. Gill Bennett, «A Most Extraordinary and Mysterious Business»: The Zinoviev Letter of 1924», Historians LRD No. 14. London: Foreign and Commonwealth Office, Jan. 1999. 109 p.
17. Gill Bennett, Churchill's Man of Mystery: Desmond Morton and the World of Intelligence. London: Taylor & Francis, 2006. 404 p.

УДК 94 (47)

А. А. Панарин

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1917–1920 гг.

В статье рассматриваются действия большевистской партии после Октябрьской революции 1917 г. по «подталкиванию» мировой социалистической революции путем активизации леворадикальных партий и народных масс в ряде западноевропейских стран. Объясняются причины такой деятельности, связанные со стремлением к реализации марксистской теории социалистической революции, предусматривающей ее победу в

нескольких развитых капиталистических странах. Приводятся сведения о попытках участия большевиков в революционных событиях на территории Венгрии и Баварии, стремлении активизировать революционный процесс в Европе в ходе советско-польской войны.

Ключевые слова: большевистская партия, мировая социалистическая революция, Советская республика, Европа, пролетариат.

А. А. Panarin

IMPLEMENTATION OF BOLSHEVIK PARTY PLANS FOR THE WORLD SOCIALIST REVOLUTION IN 1917–1920

The article discusses the actions of the Bolshevik Party after the October revolution of 1917 as far as they concern the promotion of World Socialist Revolution through radical leftist parties and the masses in some Western European countries. The activities resulted from the desire to realize Marxist theory of socialist revolution, which presupposed its domina-

tion in several developed capitalist countries. The article features information about Bolshevik's attempts to get involved in the revolutionary events in Hungary and Bavaria, an effort to strengthen the revolutionary process in Europe during the Polish-Soviet war.

Key words: Bolshevik Party, the World Socialist Revolution, Soviet Republic, Europe, proletariat.

100-летний юбилей Октябрьской революции в России активизировал внимание к одному из самых значительных событий мировой истории XX в. Несмотря на самые разные, зачастую прямо противоположные его оценки, бесспорным для всех является признание огромного влияния русской революции на всё последую-

щее развитие человечества. В контексте этого утверждения хотелось бы отметить, что, по замыслам большевистской партии, установление Советской власти в России должно было стать началом мировой социалистической революции. Более того, руководство большевиков рассматривало возможность осуществления

социалистической революции в России в неразрывной связи с перспективами ее победы в ведущих капиталистических странах. Объяснялось это неготовностью России к самостоятельному строительству социализма, ввиду отсутствия таких сформулированных классиками марксизма предпосылок, как достижение необходимого для утверждения общественной собственности на средства производства уровня развития производительных сил, преобладание рабочего класса в общей массе населения и его высокий культурный уровень. Поэтому предполагалось, что победивший передовой западноевропейский пролетариат поможет российскому рабочему классу построить социалистическое общество.

Надежды на осуществление мировой социалистической революции связывались как большевиками, так и леворадикальными партиями и движениями в Западной Европе, с продолжающейся Первой мировой войной. По их замыслам, доведенный в условиях войны до отчаянного положения пролетариат должен был повернуть полученное от своих эксплуататоров оружие против них самих и захватить власть. Выдвигались также экономические обоснования возможности осуществления мировой социалистической революции в условиях мировой войны. По этому поводу Ленин писал: «Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму» [2, с. 193].

Всемирная социалистическая революция, как считал Владимир Ильич, являлась важнейшим средством преодоления угрозы гибели человеческой цивилизации, причем преодоления окончательного, ввиду того, что при сохранении капиталистического строя новые мировые войны, по его мнению, были неизбежны. В этих целях предполагалось осуществить завоевание власти пролетариатом в ряде стран и создать объединенное государство в форме Советов рабочих и солдатских депутатов. Лозунг Всемирной Республики Советов (или Советских Соединенных Штатов) полностью отвечал концепции пролетарской революции, причем предполагалось, что революционный процесс будет протекать не одновременно во всех странах, а переходить из страны в страну в теснейшей связи друг с другом. В первую очередь на территории Европы [7, с. 73–74].

Деятельность российского пролетариата рассматривалась Лениным в неразрывном

единстве с революционной борьбой западноевропейского пролетариата, успех которой, как уже отмечалось, мог обеспечить победу социалистической революции в России. В резолюции «О текущем моменте» Седьмой Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в апреле 1917 г., записано: «Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования» [1, с. 451]. В то же время это не означало пассивного поведения российского пролетариата и большевистской партии, а, напротив, предполагало осуществление мер по созданию условий для перехода к социалистическим преобразованиям, усиления влияния на полупролетариев деревни.

В силу сложившихся обстоятельств, когда российская буржуазия оказалась не в состоянии руководить страной, а революционная активность народных масс требовала коренного изменения политической ситуации, в России возникли реальные предпосылки для установления Советской власти, ставшей первой в истории формой политической системы социализма. Руководство большевистской партии осознавало, что новая политическая надстройка создается без наличия соответствующего базиса, что вступало в противоречие с марксистской теорией. В связи с этим основные надежды Ленина и его сторонников были связаны с развертыванием социалистических революций в ряде стран Западной Европы и прежде всего Германии.

Сразу после захвата власти в Петрограде 26 октября 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов была принята резолюция, которая завершалась словами: «Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы» [8, с. 5]. В Декрете о мире, помимо общего обращения к правительствам воюющих стран о необходимости заключения всеобщего мира, было отдельное воззвание к рабочим Англии, Франции и Германии с надеждой, что они поддержат своими действиями свершившуюся революцию в России.

Такая позиция Ленина, в частности, объясняет его настойчивость при заключении тяжелого Брестского мира с кайзеровской Германией. В горячих дебатах с «левыми коммунистами» Ленин считал, что заключение этого крайне тяжелого мира необходимо не только в интересах Советской республики, но и в интересах

грядущей мировой социалистической революции, для успеха которой следует сохранить завоеванный российским пролетариатом плацдарм для наступления на мировой капитал.

Совершенно понятно, что Брестский мир стал не только временной передышкой для ослабленной Советской России, но проявлением ожидания запаздывающей по прогнозам руководства большевиков социалистической революции в Европе. Примечательно, что состоявшийся вскоре после подписания мира Седьмой экстренный съезд РКП(б) не только признал необходимость этого акта, но и увидел «надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превращении ее в международную рабочую революцию» [3, с. 36].

В это же время в рядах большевиков проявляла себя и более активная позиция в осуществлении внешней политики молодой Советской республики, связанная с мерами по подталкиванию всемирной социалистической революции. В резолюции Седьмого съезда РКП(б) «О войне и мире» отмечалось: «В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение империализма, съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран» [5, с. 27]. В секретном дополнении к резолюции съезд подчеркнул, что «Центральному Комитету дается полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистическими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну» [5, с. 27].

Во время Гражданской войны, когда происходило постепенное укрепление Красной армии, тактика «подталкивания» мировой революции стала проявляться более ощутимо, предусматривая различные меры поддержки революционных выступлений западноевропейского пролетариата. С целью консолидации усилий наиболее радикально настроенных партий и групп в марте 1919 г. был создан III Коммунистический Интернационал, основной задачей которого стала подготовка и проведение социалистических революций в западноевропейских странах. В связи с этим коммунистические партии становились основными проводниками всемирной социалистической революции, а социал-демократы объявлялись главными врагами рабочего класса. Такая категоричная оценка последних была связана с реформистской политикой между-

народной социал-демократии, уводившей, по мнению коммунистов, пролетариат от борьбы за завоевание власти.

Создавая III Интернационал, руководство большевиков было уверено в том, что началась решающая фаза борьбы за мировую революцию. Убежденность в правильности такой оценки усилилась после Валдайского солдатского восстания в Болгарии и провозглашения там крестьянской республики в сентябре 1918 г., и особенно после ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Сведения о революционном брожении, экономическом хаосе и разрухе в Европе, трудностях демобилизации в державах-победительницах, росте протестов против их участия в интервенции укрепляли веру в неизбежное скорое торжество мировой пролетарской революции. Все это породило у коммунистов России надежду на быстрый и решительный прорыв в Европу, прежде всего через Польшу [7, с. 76].

В марте 1919 г. в результате действия революционных сил были образованы Венгерская, Баварская и Словацкие советские республики. Председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев выступил на страницах 1-го номера журнала «Коммунистический Интернационал» с обширной статьей, где заявил: «Теперь III Интернационал имеет своей главной базой три советские республики: Россию, Венгрию и Баварию. Старая Европа бешеными темпами мчится навстречу пролетарской революции... Ибо через год вся Европа будет коммунистической. Борьба за коммунизм перенесется уже в Америку, а может быть, и в Азию, и в другие части света» [7, с. 78].

На помощь Венгерской, Баварской и Словацкой советским республикам были брошены части Красной армии, однако ввиду успешных действий польской армии и войск Деникина эта попытка закончилась неудачей. В марте 1919 г. были также предприняты попытки проведения социалистической революции в Австрии. Кроме того, весной 1919 г. в течение 76 дней существовала Галицийская Советская республика, в которой проводились преобразования, схожие с Советской Россией.

Наиболее решительные действия большевистской партии по «подталкиванию» социалистической революции проявились в ходе советско-польской войны. Фактически эта война стала в большей степени войной не между двумя государствами, а между сторонниками и противниками всемирной пролетарской революции. Лидеры стран Антанты помогли буржуазному правительству Польши, поста-

вив тысячи тонн военного снаряжения и оружия, направив сотни военных инструкторов. Из Франции была переброшена 70-тысячная армия польских добровольцев-легионеров. В то же время наступление Красной армии поддерживали 18 тыс. коммунистов-поляков, происходило формирование 1-й польской Красной армии. Одновременно была сформирована Отдельная стрелковая бригада особого назначения при РВС Западного фронта, состоявшая из немцев и австрийцев. Эти интернациональные бригады должны были оказывать помощь Красной армии. На захваченной польской территории создавались советы, ревкомы, отряды народной милиции [7, с. 85–86].

Именно по классовому, а не по национальному признаку оценил Коминтерн в своем обращении к воинам Красной армии на II конгрессе летом 1920 г. войну с Польшей, провозгласив ее «самой справедливой войной, какую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, а за интересы всего трудящегося человечества, за Коммунистический Интернационал»... После этого обращения последовал приказ командующего Западным фронтом М. Н. Тухачевского: «Вперед на Запад! На Варшаву! На Берлин! На штыках мы принесем трудящемуся человечеству счастье и мир!» [7, с. 84].

Руководство большевиков оптимистично оценивало революционные перспективы войны в Польше. В тезисах ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» отмечалось, что «...исход предстоящей борьбы не может оставлять места сомнениям. Шляхта и буржуазия Польши будут разгромлены. Польский пролетариат превратит свою страну в социалистическую республику» [6, с. 290].

Однако стремительное продвижение Красной армии в августе 1920 г. в итоге обернулось поражением. Причинами неудач в войне стали не только просчеты военного руководства, но и отсутствие поддержки со стороны большей части населения Польши, для которой идея независимости национального государства была гораздо привлекательней, чем идея Польской советской республики в составе СССР.

Не увенчалась успехом и попытка с помощью войны в Польше поднять на вооруженное восстание западноевропейский пролетариат. Ленин объяснил это тем, что «мелкобуржуазная демократия капиталистических стран, представленная в передовой части вторым Интернационалом и Интернационалом II ½, является в данный момент главной опорой капитализма, поскольку под ее влиянием остается

большинство или значительная часть промышленных и торговых рабочих и служащих, которые боятся, в случае революции, потерять свое сравнительное мещанское благополучие, созданное привилегиями империализма» [4, с. 4].

Невзирая на столь неблагоприятные обстоятельства, руководство большевистской партии строило новые планы по «подталкиванию» социалистической революции в Европе. Так, на IX конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. Карл Радек провозгласил: «... мы всегда были за революционную войну». Ему вторил Каменев, призвавший сделать «следующую вылазку» в Европу. Бухарин настаивал на включении в Программу Коминтерна пункта о «праве каждого пролетарского государства на красную интервенцию», поскольку «распространение Красной армии является распространением социализма, пролетарской власти и революции» [7, с. 87–88].

Троцкий назвал поход на Варшаву лишь «прощупыванием» и потребовал после разгрома Врангеля снова бросить Красную армию на Запад как силу международного действия. В этом мнении он был далеко не одинок. В большевистской партии образовалось сильное леворадикальное крыло, представленное прежде всего Л. Д. Троцким с его идеей экспорта революции вплоть до прямых военных акций [7, с. 88].

В декабре 1921 г. на Одиннадцатой Всероссийской конференции РКП(б) были одобрены тезисы Исполкома Коминтерна, в которых, в частности, отмечался начавшийся процесс полевения рабочих масс в Европе и Америке. С другой стороны, указывалось на то, что «под влиянием все усиливающегося натиска капитала среди рабочих пробудилось стихийное, буквально неудержимое стремление к единству, идущее параллельно с постепенным ростом доверия широких масс рабочих к коммунистам» [9, с. 458].

Соответственно, были поставлены задачи обеспечения руководства рабочим движением со стороны коммунистических партий и разоблачения оппортунистической сущности социал-демократических партий. На этой идеологической платформе попытки «подтолкнуть» запаздывающую пролетарскую революцию на Западе повторялись в тех или иных формах вплоть до середины 1920-х гг. Так, в 1923 г. были предприняты меры по проведению социалистической революции в Германии, Польше, Болгарии и Италии, в 1924 г. – в Эстонии.

Вместе с тем, с 1921 г., одновременно с осуществлением новой экономической политики, руководство большевистской партии посте-

пенно осознано невозможность осуществления социалистической революции в западных странах в ближайшей перспективе. Сделав вывод о временной стабилизации в развитых капиталистических государствах, Ленин и его соратники взяли курс на развитие экономического сотрудничества с ними, реализуемого в рамках концепции мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем.

С другой стороны, в условиях перехода к НЭПу в политике РКП(б) стала усиливаться тенденция самостоятельного строительства социализма России в условиях капиталистического окружения. Своеобразие нэповской модели проявилось в том, что она позволяла, по мнению Ленина, прийти к социализму обходным путем, т. е. постепенного втягивания в социалистические отношения мелкобуржуазных элементов города и деревни. На основе этого подхода стала создаваться концепция строительства социализма применительно к крестьянской стране, хотя официально об этом не заявлялось.

Решающим толчком в этом направлении стала провозглашенная Сталиным на XIV съезде ВКП(б) возможность построения социализма в одной стране, что стало существенным отступлением от марксистской схемы. Речь в данном случае шла не только о том, что, вопреки марксизму, социализм стал утверждать себя не в нескольких, а только в одной стране мира, но и в том, что эта страна была по-преимуществу крестьянской. Тем не менее реализация национально ориентированного проекта социалистического преобразования российского общества, вобравшего в себя многовековые ожидания народа, способствовала преодолению системного кризиса в стране и дальнейшему развитию российской цивилизации. Следовательно, советский период следу-

ет рассматривать как составную часть истории российской цивилизации. Западноцентристская модель марксистской теории социализма была преобразована на российской почве с учетом соответствующих цивилизационных особенностей.

Не случайно идеи Октябрьской революции оказались более притягательными не для передового западного пролетариата, а для народов с традиционным общинным укладом жизни. Почувствовав на себе тиски капиталистической эксплуатации и колониализма буржуазных государств, они восприняли опыт революционных преобразований в России в качестве важнейшего средства сохранения цивилизационной идентичности. Воплощаемые в СССР идеалы свободы, равенства и социальной справедливости, утверждаемые в ходе социалистического строительства коллективистские принципы морали и общественного устройства находили горячий отклик у народных масс целого ряда развивающихся стран, вступивших на путь социализма.

В результате реализации сталинской концепции социализма, несмотря на все трудности и жертвы, в СССР было построено сильное государство, которое из вспомогательного элемента мирового коммунистического движения превратилось в его авторитетный центр прежде всего для стран с традиционной моделью развития. Тем самым была опровергнута установка марксизма на первоочередность социалистической революции в ведущих капиталистических странах. Пример Октябрьской революции и последующего развития Советской России, а затем СССР доказывает, что социальная практика часто корректирует теоретические проекты, в результате чего возникают исторические феномены, к которым можно отнести советское общество.

Литература и источники

1. Ленин В. И. Резолюция о текущем моменте // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. С. 449–452.
2. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 151–199.
3. Ленин В. И. Резолюция о войне и мире Седьмого экстренного съезда РКП(б) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 36. М.: Политиздат, 1969. С. 35–36.
4. Ленин В. И. Тезисы доклада о тактике РКП на III Конгрессе Коммунистического Интернационала 13 июня 1921 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 3–12.
5. О войне и мире: резолюция Седьмого экстренного съезда РКП(б) от 8 марта 1918 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 2. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. С. 26–27.
6. Польский фронт и наши задачи: тезисы ЦК РКП(б) от 23 мая 1920 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 2. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. С. 290–293.
7. Пятницкий В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2004. 720 с.

8. Резолюция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 26 октября 1917 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Политиздат, 1969. С. 4–5.

9. Тезисы Исполкома Коминтерна на Одиннадцатой Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 2. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. С. 457–466.

References

1. Lenin V. I. Rezolyutsiya o tekushchem momente (*Resolution about the current moment*) // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (*Complete collection of writings*). Vol. 31. Moscow: Politizdat, 1969. P. 449–452.

2. Lenin V. I. Grozyashchaya katastrofa i kak s neiborot'sya (*Impending catastrophe and how to fight it*) // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (*Complete collection of writings*). Vol. 34. Moscow: Politizdat, 1969. P. 151–199.

3. Lenin V. I. Rezolyutsiya o voine i mire Sed'mogo ekstrennogo s'ezda RKP(b) (*Resolution on war and peace of the seventh emergency Congress of the RCP (b)*) // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (*Full composition of writings*). Vol. 36. Moscow: Politizdat, 1969. P. 35–36.

4. Lenin V. I. Tezisy doklada o taktike RKP na III Kongresse Kommunisticheskogo Internatsionala 13 iyunya 1921 g. (*Abstracts on the tactics of the RCP at the III Congress of the Comintern June 13, 1921*) // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (*Complete collection of writings*). Vol. 44. Moscow: Politizdat, 1970. P. 3–12.

5. O voine i mire: rezolyutsiya Sed'mogo ekstrennogo s'ezda RKP(b) ot 8 marta 1918 g. (*On war and peace: the resolution of the seventh emergency Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks) dated March 8, 1918*) // Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988) (*Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*) / ed by A. G. Egorova, K. M. Bogolyubova. Vol. 2. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee, 1983. P. 26–27.

6. Pol'skii front i nashi zadachi: tezisy TsK RKP(b) ot 23 maya 1920 g. (*The Polish front and our tasks: abstracts of the Russian Communist Party (Bolsheviks) of May 23, 1920*) // Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988) (*Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*) / ed by A. G. Egorova, K. M. Bogolyubova. Vol. 2. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee, 1983. P. 290–293.

7. Pyatnitskii V. I. Osip Pyatnitskii i Komintern na vesakh istorii (*Osip Pyatnitsky and the Comintern on the scales of history*) / ed by A. E. Taras. Minsk: Kharvest, 2004. 720 p.

8. Rezolyutsiya Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov ot 26 oktyabrya 1917 g. (*Resolution of the Petrograd workers' and soldiers' deputies Council of October 26, 1917*) // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (*Complete collection of writings*). Vol. 35. Moscow: Politizdat, 1969. P. 4–5.

9. Tезисы Исполкома Коминтерна на Одиннадцатой Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 г.) (*Abstracts of the Executive Committee of the Comintern at the eleventh Conference of the RCP (b) (January, 1921)*) // Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988) (*Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*) / ed by A. G. Egorova, K. M. Bogolyubova. Vol. 2. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee, 1983. P. 457–466.